

Раздел III. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ

И.А. БУБНОВА
г. Москва, Россия
aribubnova@gmail.com

УДК 81'23

ПОЧЕМУ «ПОКРАСНЕЛА» ЗВУКОБУКВА Я?

Аннотация. В статье рассматривается проблема индивидуального восприятия цвета звукобукв национального алфавита, которая отражает культурные различия между народами и является частью слова как «живого знания» (термин А.А. Залевской). Представлены результаты экспериментального исследования, подтверждающего выдвинутую автором работы гипотезу о сдвиге в восприятии цвета звукобукв носителями русской культуры. Доказывается, что наблюдаемые процессы непосредственно связаны с замещением национальных культурных ценностей, обуславливающих изменения в процессе мировосприятия на индивидуальном уровне.

Ключевые слова: цветовосприятие, звукобуквы, национальный алфавит, национальная культура, динамика, культурные ценности

BUBNOVA IRINA A.
Moscow, Russia

WHY HAS THE SOUND-LETTER / BECOME “RED”?

Abstract. The article deals with the problem of individual perception of the color of sound-letters of the national alphabet, which reflects cultural differences between peoples and is regarded as a part of the word as “living knowledge” (A.A. Zalevskaya’s term). The results of an experimental study confirming the hypothesis about a shift in the perception of the color of letters by the carriers of Russian culture are presented. It is proved that the

observed processes are directly related to the replacement of national cultural values, which cause changes in the process of world perception at the individual level.

Keywords: Color perception, sound-letters, national alphabet, national culture, dynamics, cultural values.

Дискуссии о том, насколько язык влияет на мировосприятие и мышление говорящего на нем народа, ведутся в науке уже не одно столетие. Казалось, что этот спор в пользу универсальности процесса мышления окончательно был решен Н.Хомским [Chomsky, 1957], с появлением теории которого мнение о минимальном воздействии языка на восприятие человеком окружающего мира стало доминирующим. Однако, несмотря на кажущуюся окончательную победу универсалистов над культуралистами, данные современных исследований свидетельствуют, что эта проблема далека от своего окончательного решения: эксперименты подтверждают существенное воздействие языка на все базовые функции психики – память, ассоциации, внимание и восприятие [Goldstein, Davidoff, 2008, Sera, Elieff, Forbes, Burch, Rodriguez, & Dubois, 2002, Tan, L.M. et al, 2008 и др.].

Но наиболее явным индикатором, позволяющим понять, насколько значительны различия между людьми, накладываемые языком и культурой, уже давно стал цвет, с последней трети XX века вновь оказавшийся в фокусе внимания лингвистов, не только доказавших существование культурно обусловленных несовпадений в цветовом восприятии [He, Li, Xiao, Jiang, Yang, & Zhi, 2019, Twomey et al, 2021 и др.], но и продемонстрировавших наличие цветовой и ряда иных содержательных характеристик (размера, формы и др.) у звуков, коррелирующих с языком, на котором думает и говорит индивид [Горелов, 2003, Журавлев, 1991, Залевская, 2005]. Эти зрительные образы являются неотъемлемой частью лексикона человека, в сознании которого любое слово представляет собой «живое знание», формирующееся в процессе познания окружающей реальности, обусловленное особенностями протекания всех когнитивных процессов и определяющее, в конечном итоге, специфику его образа мира, «который начинает формироваться у ребенка до

овладения языком и далее самоорганизуется параллельно с формированием и совершенствованием языкового знания как средства/инструмента познания и социализации через общение» [Залевская, 2014, с. 70].

Фиксируемое в настоящее время изменение среды, прежде всего – культурной, где происходит развитие и становление личности, вызванное глобализационными процессами, цифровизацией и виртуализацией всех сфер жизни, не может не затрагивать мировосприятие человека. Вполне логично предполагать, что данное влияние распространяется и на достаточно стабильные, культурно зависимые сферы, в том числе и восприятие цвета звукобукв, связанное, с одной стороны, с особенностями видения мира определенным лингвокультурным сообществом, а с другой, с аффективной сферой психики человека, так как «человек всегда воспринимает и перерабатывает опыт при наличии определенного эмоционально-оценочного отношения к этому опыту» [Залевская, 1999, с. 35]. Проверка данной гипотезы являлась **основной целью** проведенного нами экспериментально-исследования.

Методология, методы, материал и процедура исследования

Методологической основой проведенного исследования послужили разработанные в отечественной психолингвистике положения о специфике психологической структуры значения слова (по А.А. Леонтьеву), которое, вслед за А.А. Залевской, понимается нами как индивидуальное или «живое знание», как средоточие «пучка связей, прямо ведущих к продуктам многочисленных актов глубинной предикации, что в комбинации со связями по линии звуковой и графической формы слов дает ту многомерную систему связей, на которую неоднократно указывает А.Р. Лурия» [Залевская, 2005, с. 124].

Для выявления цветовосприятия буквы как компонента психологической структуры значения, как признака, определяющего характер эмоционально-личностного отношения индивида к значительно более широкому кругу феноменов, ассоциируемому со звуком в индивидуальном сознании, в качестве основного использовался метод свободного ассоциативного эксперимента.

В список стимулов были включены все гласные буквы русского алфавита – *а, е, и, о, у, э, ю, я, ы*, а также согласный *й*.

Респондентами в исследовании выступили студенты и выпускники университетов. Общее количество участников эксперимента 105 человек, средний возраст 25 лет. Гендерный фактор во внимание не принимался.

В работе учитывалась только первая ассоциативная реакция (АР), данная каждым респондентом на предложенный стимул. В ходе обработки данных применялся метод статистического анализа. Полученные в ходе эксперимента АР сравнивались с данными массовых ассоциативных экспериментов, проведенных в последней трети XX века А.П. Журавлевым [Журавлев, 1991].

Результаты и их обсуждение

Согласно полученным данным в XXI веке в сознании носителей русского языка не изменилось восприятие цвета лишь двух гласных букв – *а, е*. Цветовая окраска остальных позволяет отметить несколько ярко выраженных сегодня тенденций: во-первых, резкое (около 50%) расхождение с зафиксированными ранее соответствиями «буква – цвет»; во-вторых, отсутствие согласованного группового мнения в оценке цвета какой-либо буквы; в-третьих, уменьшение частоты появления определенных цветов либо явный сдвиг цветового спектра в восприятии какой-то буквы.

Представляется, что все выявляемые тенденции вполне могут объясняться с точки зрения пересмотра основополагающих ценностей национальной лингвокультуры, прежде всего, отношением к собственной личности, обусловленным кардинальной трансформацией социума, что в совокупности определяет изменения, в том числе и на уровне цветовосприятия, в сознании отдельной личности.

Именно заметный сдвиг от *желтого* в сторону *оранжево-красного* (46% красно-оранжевый; 54% – другие) в цветовосприятии буквы *я*, на наш взгляд, и является наиболее показательным в нашем эксперименте. В данном случае следует особо отметить, что характеристики, определяющие вектор воздействия цвета на человека [Клар, Люшер, 1996], позволяют предполагать существование определенных корреляций между цветом

в индивидуальном сознании, установками и наиболее устойчивыми чертами личности. И если в XX веке среднестатистический носитель русской лингвокультуры ассоциировал букву *я* со светло-желтым, символизирующим *отзывчивость, активность, веселость, стремление к общению* [там же], т.е. достаточно типичные этнические черты [Касьянова, 1994], то в настоящее время цветовосприятие звукобуквы *я* свидетельствует о перестройке индивидуального образа мира, смене позиции с другоцентричной на я-центричную, переходе от *растворения* в других и мире к *наступлению, агрессивности, возбужденному состоянию*. Эта направленность современного молодого человека на собственное *я*, рассматриваемое как нечто уникальное, поддерживаемая ценностными приоритетами, навязываемыми глобальной культурой, отмечается во многих работах, выполненных в рамках психолингвистической парадигмы уже в XXI веке [Бутакова 2021, Гридина 2016, Коновалова 2012 и др.].

Еще одним косвенным подтверждением изменения восприятия самого себя и своего отношения к миру может служить и значительное уменьшение числа респондентов, называющих синий и его оттенки, которые являются отражением состояния *слияния, покоя и гармонии*, как цвета, характеризующие буквы *и, у*.

Появляется в цветовосприятии некоторых букв и серый цвет, символизирующий *нейтральность, отсутствие какой-либо психологической нагрузки*, который не фиксировался раньше и может также свидетельствовать о снижении эмпатии, подтверждаемой многочисленными проявлениями жестокости по отношению к окружающим, о которых ежедневно сообщают СМК, о стремлении индивида к отстранению от других, к фокусировке на собственных чувствах и эмоциях, не просто характерной, но и воспитываемой в человеке с раннего детства.

Не менее важным фактом оказывается и «размывание» оценок, отсутствие общего мнения, которое, как представляется, имеет в своей основе две причины. Первая – это уже упомянутое выше стремление подчеркнуть свою индивидуальность, непохожесть на других, культивируемое в человеке последние десятилетия практически с рождения. Вторая, на наш взгляд, непосредственно связана с модным сегодня «билингвизмом», тен-

денцией к употреблению заимствованной из английского языка лексики, превращающей в настоящий момент русский язык в подобие пиджина. Это косвенно подтверждается исследованиями О.И. Уланович, отмечающей «заметное совпадение фоносемантических профилей символов в обоих языках (*в русском и английском, примечание наше – И.Б.*), обозначающих гласные звуки, по доминантным цветовым характеристикам» [Уланович 2013], которое объясняется тем фактом, что «сходство артикуляционно-акустических параметров звуков речи в разных языках способствует переносу качеств, ассоциируемых с символами родного языка, на знаки иностранного языка на основании аналогии и подобия» [там же: 48]. Однако, на наш взгляд, вполне вероятен и обратный процесс, когда ценности чужой культуры, в частности отношение к своему я, которое занимает ядерное положение в англо-саксонской картине мира [Уфимцева 2017], присваивается сознанием современного носителя русской культуры. Собственно, именно важность данного процесса и отмечает автор упомянутой выше работы, обозначая его, вслед за Т.С. Серовой как максимальную интеграцию «ментальных знаков, выступающих репрезентациями в сознании языковых единиц, с определенными интеллектуальными и смысловыми компонентами, отражающими когнитивные значимости единиц во всем разнообразии речевых и социальных практик, а также аффективными компонентами сознания, связанными с отношением и субъективной оценкой тех или иных сопряженных с единицами языка явлений» [Серова 2010: 8]), однако с размыванием ценностей национальной культуры, изменением содержания языковой личности это в исследовании не связывается, хотя, на наш взгляд, такие корреляции весьма очевидны.

Заключение

В целом полученные экспериментальные данные дают веские основания утверждать, что национальная цветовая картина мира, которая была глубоко исследована в рамках отечественной психолингвистики в области цветобуквенных обозначений, в сознании молодого поколения носителей русской лингвокультуры динамично изменяется. Более того, наблюдаемые сдвиги, проявляющиеся в уменьшении количества цветов, олицетво-

ряющих состояние гармонии с миром, его позитивное восприятие, и, напротив, увеличение числа респондентов, ассоциирующих свое я с агрессией, наступлением как желаемым либо действительным состоянием, отражают не просто изменения на уровне отдельной личности, но изменения национального мировосприятия, вызванные иной культурой внедряющей свои установки в сознание человека.

Безусловно, эти выводы требуют тщательной проверки в ходе дальнейших исследований, однако уже выявленные тенденции, как представляется, в любом случае заслуживают самого пристального внимания.

Литература

Бубнова И.А., Зыкова И.В., Красных В.В., Уфимцева Н.В. (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. М.: Гнозис, 2017. С.21–97.

Бутакова Л. О. Языковая способность, речевая компетенция, речевая деятельность представителей поколения Z // Русский язык в школе. 2021. Т. 82. № 4. С. 61–74. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-4-61-74

Горелов И. Н. Избранные труды по психолингвистике. М: Лабиринт, 2003.

Гридина Т. А. "Своя игра": ребенок в мире языка: Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2016.

Журавлев А. П. Звук и смысл. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1991.

Залевская А. А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход: монография. Лондон: Международная академия наук и высшего образования, 2014.

Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. М.: «Гнозис», 2005.

Залевская А. А. Психолингвистический подход к анализу языковых явлений // Вопросы языкознания. 1999. Вып. 6. С. 31–43.

Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Институт национальной модели экономики, 1994.

Клар Г., Люшер М. Магия цвета. Харьков: Сварог, АО «Сфера», 1996.

Коновалова Н. И. Модель описания культурной семантики языковых единиц в словаре // Педагогическое образование и наука. 2012. № 11. С. 18–20.

Серова Т. С. Сбалансированный билингвизм и механизм языкового переключения в устной переводческой деятельности в условиях диалога языков и культур // Вестн. Том. гос. ун-та. Язык и культура. 2010. №4 (12). С. 44–56.

Уланович О. И. Суггестивная функция языковых звукоизобразительных символов: проблема передачи эффектов воздействия при переводе рекламных слоганов // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. №4 (24). С. 43–52.

Chomsky N. Syntactic structures. Mouton& Co., N.V., 1957.

Goldstein J., Davidoff J. Categorical perception of animal patterns. British Journal of Psychology, 2008. V. 99. P. 229-243. DOI: 10.1348/000712607X2 2855

He H., Li J., Xiao Q., Jiang S., Yang Y., & Zhi S. Language and color perception: evidence from Mongolian and Chinese speakers. Front. Psychol. 2019. P.10:551. DOI: 10.3389/psyg.2019.00551.

Sera M.D., Elieff C., Forbes J., Burch M.C., Rodriguez W., & Dubois P. When language affects cognition and when it does not: An analysis of grammatical gender and classification. Journal of Experimental Psychology: General/ 2002. V. 131:3. P. 377-397. DOI: 10 1037//0096-3445.131.3.377

Tan L.H., A.H.D.Chan, P.Kay, P.L.Khong, L.K.C.Yip, and K.K.Luke. Language affects patterns of brain activation associated with perceptual decision. Proceedings of the National Academy of Sciences. 2008. V. 105 (10). P. 4004-09

Twomey et al. What we talk about when we talk about colors. PNAS. 2021. V. 118. P. 39 e2109237118 DOI:10.1073/pnas.2109237118.

REFERENCES

Bubnova I.A., Zykova I.V., Krasnyh V.V., Ufimceva N.V. (Neo)psiholingvistika i (psiho)lingvokul'turologiya: novye nauki o cheloveke govoryashchem. M.: Gnozis, 2017. S.21–97.

Butakova L. O. YAzykovaya sposobnost', rechevaya kompetenciya, rechevaya deyatel'nost' predstavitelej pokoleniya Z // Russkij yazyk v shkole. 2021. T. 82. № 4. S. 61–74. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-4-61-74

Gorelov I. N. Izbrannye trudy po psiholingvistike. M: Labirint, 2003.

Gridina T. A. "Svoya igra": rebenok v mire yazyka: Monografiya. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2016.

ZHuravlev A. P. Zvuk i smysl. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Prosveshchenie, 1991.

Zalevskaya A. A. Interfejsnaya teoriya znacheniya slova: psiholingvisticheskij podhod: monografiya. London: Mezhdunarodnaya

akademija nauk i vysshego obrazovaniya, 2014.

Zalevskaya A. A. Psiholingvističeskie issledovaniya. Slovo. Tekst. Izbrannye trudy. M.: «Gnozis», 2005.

Zalevskaya A. A. Psiholingvističeskij podhod k analizu yazykovyh javlenij // Voprosy yazykoznanija. 1999. Vyp. 6. S. 31–43.

Kas'yanova K. O ruskom nacional'nom haraktere. M.: Institut nacional'noj modeli ekonomiki, 1994.

Klar G., Lyusher M. Magiya cveta. Har'kov: Svarog, AO «Sfera», 1996.

Konovalova N. I. Model' opisaniya kul'turnoj semantiki yazykovyh edinic v slovare // Pedagogičeskoe obrazovanie i nauka. 2012. № 11. S. 18–20.

Serova T. S. Sbalansirovannyj bilingvizm i mekhanizm yazykovogo pereklyučeniya v ustnoj perevodčeskoj deyatelnosti v usloviyah dialoga yazykov i kul'tur // Vestn. Tom. gos. un-ta. YAzyk i kul'tura. 2010. №4 (12). S. 44–56.

Ulanovich O. I. Suggestivnaya funkciya yazykovyh zvukoizobrazitel'nyh simvolov: problema peredachi effektov vozdejstviya pri perevode reklamnyh sloganov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. 2013. №4 (24). S. 43–52.

©Бубнова И.А., 2022

Бубнова Ирина Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной филологии. Московский городской педагогический университет (Москва, Россия). Адрес: 129226, Россия, Москва, ул. 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4. E-mail: aribubnova@gmail.com

Bubnova Irina Aleksandrovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Philology. Moscow City University (Moscow, Russia)